

Раифский
Альманах



ежегодное православное издание

№5 (005), 2015

с. 4
Раифское
подворье:
икона князя
Владимира

с. 34
Владимировская
библиотека
Казани

с. 96
Раифская
классика:
"Улыбка"

almanac

1000 летия преставления святого равноапостольного князя Владимира



От издателя

Цель сборника «Раифский Альманах» — христианское и духовно-нравственное просвещение, знакомство читателей с православными традициями и жизнью Православной Церкви...

На страницах «Раифского Альманаха» — церковно-исторические труды, мемуары, уникальные архивные материалы, литературные произведения, оригинальные, ранее не опубликованные или незаслуженно забытые святоотеческие материалы...

«Раифский Альманах» представляет читателям наших современников — православных авторов художественных произведений, музыкантов, фотомастеров, художников...

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство N 167
от 6 октября 2011 г.

По благословию наместника
Раифского Богородицкого
мужского монастыря
архимандрита
ВСЕВОЛОДА
(Захарова)



Раифский АЛЬМАНАХ

Учредитель и издатель:

православная религиозная организация
Епархиальный Раифский
Богородицкий мужской монастырь

Главный редактор:

Ольга Крестинина

На 1-й стр. обложки:

Фолиант XVII века
«Житие и поучения Иоанна Златоуста»

Свидетельство о регистрации сред-
ства массовой информации
ПИ № ТУ 16-00596 от 1.08.2011
Выдано Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Республике Татарстан
(Татарстан)

Адрес редакции и издателя:

422537, Раифский монастырь,
п. Раифа, Зеленодольский р-он, РТ

E-mail: raifa@raifa.ru

<http://www.raifa.ru>
Тел. (84371) 3-47-59



**Издательский отдел
Раифского Богородицкого монастыря,
2015. — 102 с.**

СОДЕРЖАНИЕ

с. 4

**Подворье Раифы:
иконы равноапостольного
князя Владимира**

Мария МАХАНЬКО

с. 16

**Владимировская библиотека
Казани**

с. 31

**Свияжские
монастырские библиотеки**

Екатерина КЛЮЧЕВСКАЯ

с. 48

**Как Казань обрела
и потеряла чудотворный
образ иконы Божией Матери
«Паммакариста»**

игумен ЕВФИМИЙ (Моисеев)

с. 58

**Посещение Чебоксар
архиепископом Гурием**

Юрий ГУСАРОВ

с. 70

**Языческие культы
Волго-Камья:
прошлое
и современность**

Георгий МЮЛЛЕР

с. 84

Раифская классика

иеромонах ВЛАДИМИР
(Овчинников)

Равноапостольный князь Владимир.
С его именем связано вся последующая история Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», — засвидетельствовал святитель Иларион.

Подвиг князя продолжили его сыновья, внуки, правнуки: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви, до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором в 1589 году Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом.





*Раннерский
Альманах*

**Мария
Александровна
Маханько**

кандидат искусствоведения,
старший редактор редакции
Церковной археологии
и искусства
Церковно-научного центра
«Православная энциклопедия».

**Икона «Святой
князь Владимир»
Раифского
подворья**

**Запомнится 2015 год
многими событиями
во внешней и
внутренней,
политической и
культурной жизни
России. Одно из них
– тысячелетие со дня
преставления святого
равноапостольного
князя Владимира,
известного в истории
как великий
князь Владимир
Святославич
Киевский, а для
православной церкви
– князь Василий,
равноапостольный
креститель Руси.**



В храмах Казанской епархии и Раифского монастыря было бы трудно найти большое число икон или церковных изображений других форм и техник этого святого князя. Сложно ожидать,

что на территории Казанской епархии, созданной лишь пятьсот с небольшим лет назад, в совсем иной части Европейской России, нежели Киевская Русь, позднее - Малороссия (ныне Украина) может быть изобилие икон святого Владимира. Не было среди ее деятелей и жителей особенно известных людей, чьим патроном, небесным ангелом был святой князь Владимир. Хорошо, что они все-таки есть. Не страшно, что не очень древние. В этом есть и положительные качества. Старые иконы или иконные изображения в технике фрески или рельефа вряд ли бы сохранили свежий характер, яркие краски, блестящую поверхность.

В этом году прошло много мероприятий, посвященных святому князю Владимиру. Для нашей епархии, пожалуй, одно из самых важных — это привоз мощевика с частицей мощей святого князя. Благодетельные жители Казани и паломники могли приложиться к ковчегу-мощевнику в казанском соборе в честь святителя Николая (на ул. Баумана, бывшей Большой Проломной, почти у подножия Кремля, взятого «грозным потомком» крестителя Руси). Некоторым, самым любопытным из паломников юного возраста, удалось рассмотреть, что это часть зубной челюсти. Как известно, в 1638 году киевский митрополит Петр (Могила) подарил русскому царю Алексею Михайловичу именно

эту часть главы, обретенной им как глава святого князя Владимира при раскопках разрушенной еще татаро-монголами в 1240 г. киевской Богородичной Десятиной церкви.

В числе значительных культурных событий — исторические и музейные конференции, с участием разных специалистов. Многие из них говорили и писали об иконографии равноапостольного древнерусского святого. Поэтому любая икона, в том числе с Раифского подворья, оказывается в ряду сложившейся традиции изображения святого князя, которому Русская земля, а с ней и все братские славянские народы, живущие ныне на территории разных государств, обязаны своей культурой, языком, традициями общечеловеческого, государственного строительства и церковной организации.

Святой креститель Руси на иконе Большеключинского подворья Раифского монастыря

Святой креститель Руси на иконе с Раифского подворья изображен как старец и царь. Его фигура видна нам по пояс. На седых, но все еще кудрявых волосах — золотой городчатый венец, щедро украшенный жемчугом и камнями, из которых

Художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность.

Публикуется впервые



Икона «Святой князь Владимир». Юрий Пацуков
Большеключинского подворье Раифского монастыря





Святые князья Владимир, Борис и Глеб. Икона.
Новгородская школа. Конец XV века.
Государственная Третьяковская галерея. Дом-музей П.Д. Корина

*Художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность.
Публикуется впервые*

самый заметный, крупный и синий, расположен в центральном «городке» над лбом святого князя. Седея, не очень длинная борода имеет короткое раздвоение на две курчавые маленькие прядки. Одежда Владимира — великокняжеская, почти царская. Багряная туника украшена золотым шитьем с жемчугом и драгоценными камнями по оплечью, зарукавьям (манжетам), на рукавах выше локтя и на поясе. Золотыми нитями по синему плащу-корзно расшиты узоры, ромбы и цветы, напоминающие процветшие кресты из числа любимых мотивов византийской орнаментики. Края плаща-корзно, как и у багряной царственной туники, отделаны жемчужным шитьем с камнями. В правой руке Владимир держит перед грудью восьмиконечный крест, четыре конца которого (за исключением верхней и нижней перекладин — таблички и подножия) по краям отделаны цветами в виде трилистника. Левая рука князя покоится на мече, заключенном в ножны. Эти атрибуты напоминают, что перед нами правитель великого, независимого государства, крестивший свою страну и приобщивший ее истинной вере. Он не воитель теперь, меч его покойно находится с левой стороны, а рука лежит на гарде, демонстрируя не готовность извлечь оружие из ножен, но лишь придерживая его. Изображение меча составляет не только особенность портрета как варианта княжеского,

государственного портрета. Меч свой князь Владимир вручил одному из младших сыновей, князю Борису, перед отправкой его в поход на печенегов. Сцена эта обязательно изображается в житийном цикле святых братьев-князей. Прямые потомки Владимира помнили про этот меч уже как про святыню, напоминавшую о князьях-страстотерпцах, Борисе и Глебе. Мечом святого Бориса пытался защищаться от убийц великий князь Андрей Боголюбский, строитель владимирского Успенского собора и дворца в Боголюбове, который перевез в Северо-Восточную Русь из киевского пригорода, Вышгорода, чудотворную икону Божией Матери с Младенцем, будущей заступницы Москвы и всей Руси — Владимирскую. Судьба этого меча после татаро-монгольского похода на Владимир в 1237 г. неизвестна.

Голубой или светло-синий цвет нимба был выбран иконописцем, вероятно, чтобы подчеркнуть яркий сияющий цвет царственных седин святого. Они хорошо видны, поскольку контрастируют с золотом фона и вторят холодному глубокому тону темно-синего плаща-корзно. Подпись составлена из греческого слова «агиос» (святой) и славянского надписания «князь Владимир».

В облике святого крестителя Руси на иконе сочетаются несколько традиций, более или

менее древних. Древнейшие изображения Владимира в русских памятниках изображают его в плаще-корзно — фрески новгородской церкви Николы на острове Липно (1294), полуфигура на среднике пелены (воздуха) с образом Спаса Нерукотворного, деисуса и русских святых, с апостолами и ангелами на каймах, шитого в 1387 г. вдовой великого князя Симеона Ивановича Гордого, тверской княгиней Марией Александровной (ныне ГИМ). На древних изображениях плащ на плечах князя как правило красный. Городчатый венец на седой главе святого стали помещать начиная с конца XV в., уже в XVI в. это был традиционный атрибут Владимира. Именно как русский царь в окружении своих сыновей, святых братьев-страстотерпцев Бориса и Глеба, он изображен на иконе-таблетке новгородского происхождения (дом-музей П. Д. Корина), на иконах с житием первых русских святых князей. К начальной эпохе русского самодержавия восходит и соединение в иконном надписании греческого слова «агиос» (святой), чина святости и славянского имени святого. Все ранние изображения Владимира, будь то украшения шитых литургических покровов, миниатюры исторических или агиографических сочинений, немногочисленные фрески в храмах так или иначе связаны с темой местной, древнерусской святости.

Образ святого Владимира много веков объединял Древнюю Русь,

обособленную и разделенную на государства с разными политическими и экономическими укладами. Для Великого Новгорода, олигархической и торговой республики, он был своим покровителем, поскольку его сыновья и внуки правили в Новгороде, строили первые храмы, огромные и суровые, превзойти которые не могли и не пытались позднейшие хозяева, новгородская «господа».

Русским царем представлял его художники на произведениях, заказанных московскими государями, которые считали себя прямыми потомками равноапостольного крестителя Руси. Чаще всего его образ, начиная с конца XV-начала XVI в., появляется на храмовых иконах рядом с Борисом и Глебом и сценами их страдания и мученической гибели. Есть что-то пронзительное и горькое в том, что дети самого крестителя Руси оказались невинными жертвами братоубийственного раздора, своей жизнью расплатились за исповедание христианского принципа братской любви до смерти. Жертвенный подвиг Бориса и Глеба оказывался истинным свидетельством крещения

Художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность.

Публикуется впервые





*Художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность.
Публикуется впервые*

Святые князь Владимир и царь Константин. Лубок. XVIII век.
Государственный исторический музей

Владимиром Древней Руси, не данью политическим расчетам, исторической или культурной сообразности, полезности и эффективности. Оттого достаточно быстро формируется устойчивая традиция изображать крестителя Руси и первых князей-страстотерпцев вместе, объединенных вдвойне, узами кровного, земного родства и духовными узами.

Образ князя Владимира на свияжских фресках

Лучшим примером такого единства является еще один памятник на Казанской земле, связанный с другим монастырем – Успенским свияжским.

Западную стену свияжского монастырского собора среди прекрасных и знаменитых фресок занимает сложная, многоставная композиция. Она, как показали исследователи (Н.В. Квливидзе, Т.Е. Самойлова), иллюстрирует несколько святоотеческих произведений, два Слова на Рождество Христово святителя Иоанна Златоуста. В этой грандиозной иллюстрации соединяются темы Страшного суда и прославления Пресвятой Богородицы, как сосуда, источника Воплощения, безгрешного человека, подобного ангелам, украшения рая и цели всех святых и всех верных. Как было характерно для сцен Страшного

суда в нижней части западной стены справа от входа в наос храма мастера написали святых.

Среди мирян на первом плане представлены четыре фигуры с нимбами и в государевых одеждах, двое – старец и средовек – в коронах, двое, один с небольшой бородкой, другой вовсе без бороды – в княжеских шапках. Государи в венцах, стоящие рядом – это равноапостольные крестители Восточной Римской империи (империи ромеев) и Древней Руси, император Константин и князь Владимир; князья позади них – братья – страстотерпцы Борис и Глеб.

Владимир на свияжской фреске (написанной, по мнению одних ученых, сразу после строительства собора и при игумене Германе Свияжском, то есть в первой половине 1560-х гг., по мнению других – при митрополите Казанском Еромгене и при патриархе Игнатии, в 1605 г.) как и на иконе с раифского подворья – седой кудрявый старец, с недлинной, расходящейся на две пряди бородой, в городчатом золотом венце, для которого тугие завитки его седин образуют «жемчужную» поднизь. Он облачен в красное платье, сплошь узорчатое, украшенное золотым шитьем по оплечью и зарукавьям. Но на его плечах лежит не плащ, а шуба, крытая зеленой узорчатой же тканью и отделанная золотыми каймами по краям. Вместе с другими святыми,



Святые, молящиеся Богоматери в день Страшного суда. Фрагмент. Успенский собор в Свяжске.

заступниками за человеческий род, в последний раз представляющими на «Страшное судище» перед Богоматерью, ангелами и Спасителем Второго пришествия, Владимир не держит меч, но воздевает обе руки в молитве.

Те же жесты совершают и его сыновья, и царь Константин. С ним великий князь Владимир также прочно оказывается связан в православном русском сознании как «новый Константин», приведший ко Христу не только людей своей страны, но их потомков, которые образовали самостоятельные народы и новые государства.

Знаменательно, что в год тысячелетнего юбилея успения святого князя Владимира в Свяжске проходят научно-исследовательские и реставрационные работы на фресках. Это значит, что художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность. Образ крестителя Руси на фресках и иконах в Раифе, Казани и Свяжске по-прежнему объединяет разные регионы страны и всего славянского, русского, православного мира.



Художественное православное наследие сохраняет свою необходимость и притягательность.

Публикуется впервые

«Иконы требуются нашею природою. Может ли природа наша обойтись без образа? Можно ли, вспоминая об отсутствующем, не воображать его? Не Сам ли Бог дал нам способность воображения? Иконы — ответ Церкви на вопиющую потребность нашей природы».

«Православный христианин обращается лицом к святым иконам Спасителя, Божией Матери, Ангелов и святых различных для того, чтобы наглядно показать свою веру в присутствии их, в близость их к себе; в святых иконах — реализуют, осуществляют веру нашу православную, а без святых икон мы висим как бы в воздухе, не зная, кому молимся. Молясь Господу, пророк Давид говорил: *взыщите Лица Его выну; Лица Твоего, Господи, взыщу. Лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память их (Пс. 33, 17)*».

Праведный Иоанн Кронштадтский



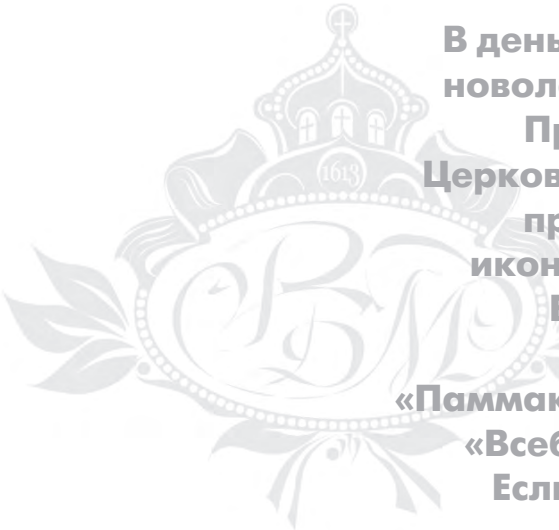


*Религиозный
Альманах*

**Игумен
Евфимий
(Моисеев)**

Первый проректор
Казанской духовной семинарии,
член Издательского совета
Русской Православной Церкви

**Как Казань
обрела
и потеряла
чудотворный
образ иконы
Божией Матери
«Паммакариста»**



В день церковного новолетия Русская Православная Церковь совершает празднование иконы Пресвятой Богородицы, именуемой «Паммакариста» или «Всеблаженная». Если быть более точным — «Всеблаженнейшая», однако вариант «Всеблаженная» прижился и получил всеобщее распространение.

Судьба этой чудотворной иконы удивительна и напрямую связана с Казанью. История



появления в нашем городе этой иконы такова. После неслыханного святотатства — кражи перво-явленного образа Казанской иконы Божией Матери в 1904 году — известие об этом трагическом событии распространилось не только по всей России, но и за ее пределами и стало известным во всем православном мире, что говорит о поистине вселенском почитании Казанского чудотворного образа.

Горячо к сердцу принял потерю этой святыни и Константинопольский патриарх Иоаким III — давний друг России, немало сделавший для сближения русской церкви с Константинопольским патриархатом. Чтобы доставить хотя бы некоторое утешение жителям города Казани, он повелел написать точный список с находящейся в константинопольском патриаршем храме святого великомученика Георгия иконы Богоматери «Паммакаристы» — наиболее почитаемой древней иконы, оставшейся в Константинополе после многих разграблений и опустошений города.

В 1905 году патриарх Иоаким передал эту икону в Санкт-Петербург — митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадровскому), первоприсутствующему члену Святейшего синода, в прошлом инспектору и доценту Казанской духовной академии с просьбой переслать ее в дар Казанскому Богородицкому монастырю. В

знак признательности за переданный в Россию ценный дар, а также в знак признания заслуг и авторитета как православного богослова и церковного деятеля патриарх Иоаким III в 1905 году был избран почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии.

Митрополит Антоний

Тут уместно вспомнить о роли митрополита Антония в Казани. Даже занимая высший пост в церковной иерархии, он всегда с теплотой вспоминал Казань, где его жизнь совершила столь крутой и неожиданный поворот. Поэтому неудивительно, что образ Божией Матери «Паммакариста», написанный по повелению патриарха Иоакима, был им незамедлительно передан в Казанско-Богородицкий монастырь.

Для митрополита Антония Казань была родным городом, где прошла важная часть его жизни. В 1866 году Александр Васильевич Вадровский — выпускник Тамбовской духовной семинарии — приехал в Казань, чтобы поступить в духовную академию, которую успешно окончил в 1870 году и был оставлен преподавателем на кафедре пастырского богословия и гомилетики. В 1872 году, в возрасте 26 лет, он женился на Елизавете Пеньковской. Это был весьма незаурядный по-

Господь же Спаситель наш молитвами Своей Матери да осеняет и охраняет благочестивый народ свой всякой благодатию и милостию



Образ Пресвятой Богородицы, именуемой
«Паммакариса» или «Всеблаженная»

ступок, так как его невеста была тяжело больна туберкулезом. У молодых супругов родилось двое детей. Однако по прошествии немногих лет семейная идиллия рухнула — сначала в 1879 году умирает Елизавета Вадковская, а в 1882 году — одна за другой — и их малолетние дочери. Молодой ученый, статский советник, у которого благополучно складывалась карьера, мог бы вступить второй раз в брак. Но он избирает для себя иной путь — путь служения Богу и Церкви. 4 марта 1883 года Александр Вадковский был пострижен в монашество архиепи-

скопом Казанским и Свияжским Палладием (Раевым) с именем Антоний, 6 марта рукоположен во иеромонаха, а 14 ноября возведен в сан архимандрита и назначен управляющим Казанским Иоанно-Предтеченским монастырем.

8 ноября 1884 года он становится инспектором Казанской духовной академии, после чего его церковная карьера стремительно идет вверх. В течение 16 последующих лет он занимал должности инспектора Московской и Санкт-Петербургской духовных академий, ректора



Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
Антоний (Вадковский)

Санкт-Петербургской духовной академии, в 1887 году был хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии, в 1892 году назначен на самостоятельную Финляндскую кафедру и стал присутствующим в Святейшем Синоде.

В 1898 году назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским и членом Святейшего синода, а с 1900 года до своей смерти в 1912 году являлся первоприсутствующим членом Святейшего Синода.

В запасниках Национального музея

Но вернемся к святому образу. Присланная в Казань икона Божией Матери «Паммакариста» была написана на деревянной доске в традициях древнегреческой иконописи. Поскольку оригинальная икона сделана из мозаики, список отражает мозаичную структуру оригинала. Ее размеры — 93 см в высоту и 63 см в ширину.

*Господь же Спаситель наш молитвами Своей Матери да осеняет
и охраняет благочестивый народ свой всякой благодатию и милостию*



Казанско-Богородицкий монастырь, в котором находилась икона Божией Матери «Паммакарита»

В России икона Богородицы «Паммакарита» была принята с великими почестями, фактически заняла место похищенной святыни и прославилась многочисленными чудотворениями. В те дни газеты писали: «Икона сия несколько восполнила потерю чудотворной явленной иконы, понесенную обителью и православными жителями города Казани». Этот драгоценный дар Вселенского патриарха в России

стали называть по-русски — «Всеблаженная».

В день празднования памяти этой иконы в Казань стекалось множество богомольцев, перед ней непрестанно служились молебны и совершались акафисты, паломники благоговейно прикладывались к образу «Паммакариты». Перед этим чудотворным ликом люди молились о мире и счастье в семейном кругу, о



Чудотворная икона Божией Матери «Всеблаженная» находилась в фондах Национального музея РТ

защите от бед и напастей, об утешении в скорбях. За весьма непродолжительное время икона стала одним из самых известных и почитаемых Богородичных образов в России.

Икона Божией Матери «Паммакариста» находилась в Казанско-Богородицком монастыре вплоть до его закрытия. Затем она была перенесена в Петропавловский собор. Но после закрытия этого храма следы чудотворного образа считались утраченными. По каким-то причинам ее не перенесли в церковь Ярославских чудотворцев, как многие другие святыни Казани. И с 30-х годов прошлого столетия о судьбе «Паммакаристы» православные верующие ничего не знали. В Никольском соборе Казани сохранился лишь список с чудотворного образа.

На протяжении многих лет исследователи церковной истории Казани не оставляли попыток найти ее в российских и зарубежных музеях или в частных коллекциях. И лишь недавно им улыбнулась удача — икона была найдена совсем недалеко от того места, откуда она пропала в годы богоборчества. Ларчик просто открывался — все это время чудотворная икона Божией Матери «Всеблаженная» находилась в фондах Национального музея Республики Татарстан и хранилась там, что называется, под грифом «секретно». Она не только не выставлялась в рамках постоянной экспозиции, но даже никогда не была представлена на выставках, на которых демонстрировались многие предметы церковного искусства, хранящиеся в запасниках музея.

Господь же Спаситель наш молитвами Своей Матери да осеняет и охраняет благочестивый народ своей всякой благодатью и милостию



Снимок с дарственной надписью патриарха Иоакима на греческом языке

И только в прошлом году — во время съемок документального фильма «Первоявленная» о Казанской иконе Божией Матери — у исследователей впервые появилась возможность воочию увидеть и запечатлеть чудотворный образ «Всеблаженной». На оборотной стороне иконы сохранилась дарственная надпись Константинопольского патриарха Иоакима, которая гласит:

«Иоаким, Божию милостию архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский патриарх, преосвященнейшему и честнейшему митрополиту Петербургскому и Ладожскому и предстоятелю Святейшего Синода российского, господину Антонию. Преосвященнейший о Христе брат! И мы до глубины сердца были поражены страшным и неслыханным святотатственным похищением святой Казанской иконы Богоматери. Поэтому, желая со своей стороны доставить благочестивым христианам

некоторое утешение в невознагражденной утрате, мы велели написать настоящий верный во всем по виду и по размеру список с иконы Богоматери «Всеблаженной», находящейся в почитаемом всеми у нас патриаршем храме святого великомученика Георгия Победоносца, — единственной, оставшейся у нас от различных разграблений и издревле почитаемой иконы патриаршего храма; каковой список и посылаем для поставления, если соблаговолите, вместо похищенного, священного и почитаемого сокровища. Господь же Спаситель наши молитвами Своей Матери да осеняет и охраняет благочестивый народ своей всякой благодатию и милостию. Написано в патриархии 29 мая 1905 года».

Остается выразить надежду на то, что в ближайшее время эта святыня будет передана ее законному владельцу — Казанской епархии Русской Православной Церкви.

**4 ноября 2015 года
был подписан
Указ Президента
Республики
Татарстан
о восстановлении
главного собора
Казанско-Богородицкого монастыря.
Указ был благожелательно воспринят
всем
православным
миром**

Из летописи Казанско- Богородицкого монастыря

**Литература,
посвященная много-
вековой истории
монастыря,
не столь обширна,
как можно было бы
ожидать.**

**Но тем не менее,
о монастыре писали
и продолжают писать
священники,
богословы,
религиоведы,
писатели, историки,
краеведы,
журналисты,
архитектуроведы
и искусствоведы.**

Из совокупности их публикаций складывается многогранная летопись этой знаменитой общероссийской святыни.

Часть ее мы предлагаем заинтересованному читателю «Раифского альманаха»

*Господь же Спаситель наш молитвами Своей Матери да осеняет
и охраняет благочестивый народ свой всякой благодатию и милостию*



- **Н.К. Баженов. Записки о Раифской пустыни, кресте в Аках и Казанском монастыре. – Казань. 1847**
-
- **Об открытии церковно-свечного завода при Казанском Богородицком женском монастыре//Казанские губернские ведомости. 1869. № 25**
-
- **О праздновании в городе Казани трехсотлетия от обретения чудотворной иконы Божьей Матери именуемой Казанскою//Известия по Казанской епархии. 1879. № 14**
-
- **Е.А. Малов. Казанский Богородицкий девичий монастырь. История и современное его описание. – Казань. 1879**
-
- **М.Н. Пинегин. Казань в ее прошлом и настоящем. – Спб. 1890**
-
- **И.М. Покровский. К истории казанских монастырей до 1764 года. – Казань. 1902**
-
- **Справочная книга по Казанской епархии. – Казань. 1909**
-
- **А.Ф. Зеленецкий. Казанский богородичный перво-классный женский монастырь. Краткий исторический очерк с фотографическими снимками. – Казань. 1910**
-
- **Освящение храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы и часовни на месте явления Казанской чудотворной иконы Божьей Матери в память трехсотлетия царствования Дома Романовых. – Казань. 1914**
-
- **Республика Татарстан: православные памятники (середина XVI - начало XX вв. – Казань 1998**
-
- **Р. Айнутдинов, Т. Чудинова. Ансамбль Богородицкого монастыря//Дизайн и новая архитектура. 2004. № 15-16**
-
- **А.М. Елдашев. Монастыри Казанского края: очерки истории. – Казань. 2004**
-
- **Путеводитель по храмам и монастырям города Казани. Сост. Г.В. Фролов. – Казань. 2005**
-
- **Р. Идрисова. По старым улицам казанским... Казань в фотографиях XIX – начала XX вв. – Казань. 2005**

- **А.М. Елдашев . Утраченные монастырские некрополи Казани. XVI – начало XX вв. – Казань. 2008**
-
- **А.М. Елдашев. «Как ангел ты тиха, чиста и совершенна...». Великая княгиня Елизавета Федоровна в Казанском крае. – Казань. 2010**
-
- **Е.П. Ключевская. Рукодельная школа Казанского Богородицкого женского монастыря//Православный собеседник. Вып.2(20). 2010**
-
- **Казанская и Татарстанская епархия. В кн.: Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том XXIX. – Москва. 2011**



*Господь же Спаситель наш молитвами Своей Матери да осеняет
и охраняет благочестивый народ свой всякой благодатью и милостию*

МИССИОНЕРСТВО



**Юрий
Владимирович
Гусаров**

кандидат исторических наук,
зав.отделом истории
Чувашского государственного
института гуманитарных наук,
член Общественного совета при
наместнике Свято-Троицкого
мужского монастыря Чебоксар

**«Благословил
сей град,
и люди,
живущия в нем»**

**К 460-летию
посещения Чебоксар
архиепископом
Казанским Гурием.**

**В 2015 году
исполнилось
460 лет Казанской
епархии. Первый её
архиепископ Гурий
внёс большой вклад
в распространение
православия
в Среднем Поволжье,
зложил основы
миссионерской
деятельности среди
её народов. Первым
его «архипастырским
распоряжением»
стало освящение
строящегося
города-крепости
Чебоксары. Память
об этом событии
жива и поныне.**





Эскиз скульптуры архиепископа Казанского и Свияжского Гурия с иконой Божией Матери «Владимирская».

Скульптор Алан Гогаев

В начале 1555 года церковный собор избрал игумена тверского Троицкого Селижаровского монастыря Гурия (в миру — Г.Г. Руготин) архиепископом новоучрежденной Казанской епархии. 7-го (по другим данным — 3-го) февраля 1555 года Гурий был рукоположен в сан митрополитом Макарием в московском Успенском монастыре в присутствии царя, бояр, афонских старцев и волошских (молдавских) послов. 26 мая архиепископ Казанский и Свияжский Гурий вместе с архимандритами Германом и Варсонофием «и со священными мужи, и с честными монахи, и с прочими людьми» торжественно отбыл из Москвы в «новопросвященный град» Казань, сопровождаемый царем, митрополитом, духовенством, боярством и множеством народа.

Шествие проходило на стругах по рекам Москва, Ока и Волга. Царь Иван Грозный и митрополит Макарий снабдили архиепископа приговором с инструкцией действий по ходу «путного шествия». Относительно вновь основанной крепости Чебоксары указывалось выбрать место для соборной (главной) Введенской церкви и освятить место будущего городского укрепления.

Гурий вез с собой множество икон, богослужебных книг и драгоценной церковной утвари, полученных от царя, архиереев, настоятелей монастырей, а также государеву казну для строи-

К 460-летию посещения Чебоксар архиепископом Казанским и Свияжским Гурием
Публикуется впервые



Чебоксары во второй половине XVII века. Фрагмент гравюры из книги Н.К. Витсена «Северная и Восточная Тартария». Амстердам, 1692



Парсуна Ивана Грозного из собрания Национального музея Дании (Копенгаген).
Конец XVI — начало XVII века

тельства храмов и монашеских обителей. Во всех прибрежных селениях и городах духовной делегации «делались торжественные встречи с крестными ходами» и колокольным звоном.

По расчётам дореволюционного священника, краеведа Чебоксар И.М. Барсова, в 20-х числах июля, проведя в пути без малого два месяца, путешественники достигли границ Казанской епархии, а во вторник 23 июля (2 августа) прибыли на место, где царским указом было назначено построить город-крепость Чебоксары. Здесь их встретил гарнизон русской военной базы, основанной в устье реки Чебоксарки накануне взятия Казани в 1552 году.

На месте высадки архиепископ Гурий сделал плановую остановку — устроил «стан дневной», благо что военная база обеспечивала защиту от вооруженных нападений (Казанский край был охвачен антимосковским восстанием). Вот как описывал двухдневное пребывание Гурия в Чебоксарах казанский автор конца XIX века: «Святитель Гурий по совещании с местным гражданским начальством (воеводами. — Ю.Г.) указал место, где быть соборному храму во имя Введения Божией Матери во храм и поставил на нем полотняную церковь. Потом, обозначив пространственную площадь, которую должен занимать город, святитель Гурий освятил в середине этой площади, по чиноположению основания градов, воду и с крестным ходом обошел вокруг этой площади по черте, определяющей место городской стены. В тех местах, где предполагалось строить городские ворота, святитель после положенной ектении читал молитву о сохранении православного царя, города и всего православия. Возвратясь на место освящения воды, он сделал осенение Св[ятым] Крестом на четыре стороны, окропил их и народ, находившийся при этом, св[ятой] водою, прочитал положенную в чине освящения города молитву и, наконец, прибыл с тем же крестным ходом в свою походную церковь, где совершил Божественную литургию, сказал приличное случаю поучение и

К 460-летию посещения Чебоксар архиепископом Казанским и Свяязским Гурием
Публикуется впервые



Бывшая Владимирская чувашская женская община в Чебоксарах.
Фото начала 1930-х годов

благословил жителей Чебоксар Владимирской иконою Божией Матери».

Гурий, Архиепископ Казанский и Свияжский».

В древней рукописи, которая до революции хранилась во Введенском соборе, последнее событие описывалось такими словами: «Принесена. — Ю.Г.) сия святая икона в сей град Чебоксар в лето 7063, а принес и благословил сей град и люди, живущия в нем, Первопрестольник Преосвященный

Согласно царскому наказу, утром следующего дня судовой караван духовной миссии отправился вниз по Волге и 28 июля прибыл в Казань.

На месте походной полотняной церкви Гурия вскоре был поставлен деревянный Введенский храм. Он сгорел во время большого городского пожара и в



Икона Божией Матери «Владимирская».
Введенский собор г. Чебоксары.
Конец XV—XVI века

1657 году был построен из камня. Ныне это самое древнее здание Чебоксар. Все эти годы (с перерывом в 1939—1994 годы) в нём находится небесная заступница горожан, чудотворная икона Божией Матери «Владимирская».

Память о визите Гурия передавалась из поколения в поколение. Согласно преданию, после того как в 1591—1595 годах были обретены мощи трёх казанских чудотворцев, *«памятуя любовь*

и благословение архиепископа Гурия», горожане послали в Казань *«благочестивых мужей»* для *«испрошения частиц мощей св[ятых] угодников»* Гурия, Варсонофия и Германа. Узнав, что их просьба исполнена, жители города и духовенство крестным ходом вышли навстречу посланникам и встретили *«священный дар»* за 14 с лишним вёрст от города. Мощи были переданы на хранение во Введенский собор, а на месте под названием Семик,

К 460-летию посещения Чебоксар архиепископом Казанским и Связяжским Гурием
Публикуется впервые



Святители Гурий Казанский и Варсонофий Тверской. Фрагмент гравюры «Святцы на октябрь», 1722 год.
Художник Г.П. Тепчегорский

«где в первый раз совершено было молебное пение свяtitелям казанским», построена деревянная часовня, которая по мере ветшания заменялась новыми (существовала в середине XIX века). Позднее в Чебоксарах была написана икона с изображениями трёх святителей казанских, в которую вложили серебряные ковчежцы с частицами их мощей. Ныне она является одной из особо чтимых икон главного храма Чебоксар.

До революции в Благовещенской церкви Чебоксар находилась местночтимая икона Богоматери «Смоленская», на оборотной стороне которой были изображены Гурий и Варсонофий. Им же был посвящен правый придел трехпрестольной Казанско-Богородицкой церкви, которая являлась вторым (холодным) храмом Вознесенской церкви. Она была построена в 1763 году богатым купцом Чебоксар Игумновым на берегу Волги у восточной стены Троицкого мужского монастыря. Церковь была знаменита «падающей» колокольней, которую вместе с Казанско-Богородицким храмом «по крайней его ветхости» разобрали в 1870 году.

На колокольне находился праздничный 300-пудовый колокол, отлитый в 1779 году местным мастером, дьяконом Григорием Ивановым по заказу чебоксарского купца 1-й гильдии Г.Г. Бронникова. В 1830-е годы он был снят с аварийной колокольни и повешен под деревянным навесом, а после постройки в 1872 году новой трехъярусной колокольни водружен на ней. По описанию 1920 года на наружной стороне колокола имелись литые изображения Божией Матери «Казанская», Николая Чудотворца, казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия, посвященные престолам церкви, а между ними – Нерукотворного образа и церкви Архистратига Михаила.

О подарке Гурия напоминала Сретенская подгородная мужская пустынь, которая, как считают, была основана в конце XVI века на месте его высадки на Владимирской горке «в благодарное воспоминание встречи (сретения. — Ю.Г.) св[ятой] иконы Владимирския Божия Матери» на пожертвования жителей Чебоксар. По одной версии, основателями пустыни были горожане, переселившиеся из Москвы. В 1716–1744 годах на средства митрополита Казанского и Свияжского Тихона и мирские пожертвования была построена монастырская Владимирская церковь, после чего пустынь стала именоваться также Владимирской. В 1748 году «за малобратством» она была приписана к Троицкому монастырю, в 1764 году упразднена. В 1777 году Владимирская церковь была приписана к Геронтиевской мужской пустыни Чебоксар, в 1789 году — вновь к Троицкому монастырю. В 1774-1789 годах служила приходской церковью, затем превращена в кладбищенскую (после открытия в 1772 году городского погоста на Владимирском монастырском кладбище хоронили богатых горожан и монахов Троицкого монастыря).

«В давнее время» в память о встрече чудотворной иконы был учреждён Владимирский крестный ход, проводившийся 23 июня (6 июля), в один из праздников иконы Богоматери «Владимирская», установленный

в память о чудесном спасении Москвы от нашествия ордынского хана Ахмата в 1480 году. Его маршрут пролегал от Введенского собора до Владимирской пустыни вдоль реки Чебоксарки, т.е. в обратном порядке повторял путь архиепископа Гурия в 1555 году. Известно, что в 1845 году «для ношения иконы во время крестных ходов» горожане «сделали отличнейший под золотом кивот» стоимостью в 300 рублей серебром.

Крестный ход перестали совершать в 1870-х годах, когда Владимирская церковь пришла в упадок. Дело в том, что в 1876 году открылось новое городское кладбище, после чего количество богомольцев Владимирского храма стало уменьшаться, службы — проводиться только в престольные праздники, в так называемые родительские дни и изредка в будни по заупокойным заказам. По словам современника, бывшая обитель «совершенно заглохла, заросла бурьяном и бывшие при ней кельи обветшали и почти разрушились».

Восстановление крестного хода связано с основанием на базе бывшей обители в 1899 году Владимирской чувашской женской общины. Активную роль в её открытии сыграл архиепископ Казанский и Свияжский Арсений. Он же решил возобновить старинный крестный ход, рассчитывая с его помощью поднять значение новой обители.

К 460-летию посещения Чебоксар архиепископом Казанским и Свияжским Гурием
 Публикуется впервые



Владимирский крестный ход в Чебоксарах.
6 июля 2015 года

20 июля 1900 года Арсений посетил Введенский собор и совершил молебен перед иконой Божией Матери «Владимирская». Перед молебном он обратился к духовенству и горожанам с назидательным словом. Архиепископ напомнил историю иконы и пристыдил слушателей за то, что они стали забывать святыню, являющуюся достоянием всей Казанской епархии. «Я недавно узнал, — сказал он, — что десять лет тому назад у вас

совершался крестный ход с этой иконой и, кажется, в нынешнюю вашу женскую (Владимирскую. — Ю.Г.) общину. Многих я спрашивал об этом крестном ходе и получил неодинаковые ответы; одни утверждали, что крестный ход совершался, а другие говорили: «Не знаем». Старички! Были ли этот крестный ход в вашем городе?» Получив утвердительный ответ, Арсений сообщил, что загодя распорядился, чтобы Владимирский крестный ход был

проведён в текущем году. По его сведениям, он прошёл скромно, при участии одного священника. Архиепископ потребовал, чтобы крестный ход был восстановлен *«во всей силе»* — при участии всего городского духовенства и горожан, для чего поручил духовенству провести среди прихожан разъяснительную работу. *«Чтите эту вашу святиню, — напутствовал Арсений горожан, — притекайте к ней чаще с молитвами в нуждах и скорбях своих и чрез нее Усердная Заступница рода христианского — Матерь Божия — окажет вам нужную помощь».*

В следующем году по ходатайству Арсения Владимирский крестный ход был утверждён постановлением Синода. В том году он прошёл *«весьма торжественно»* и затем совершался ежегодно, *«сопровождаемый многочисленными богомольцами при участии всего городского духовенства».* Тогда же в очередной приезд в Чебоксары Арсений выразил удовлетворение этим фактом. Он высказал желание принять в нём личное участие, но в 1903 году был перемещен на харьковскую кафедру.

После Октября 1917 года Владимирский крестный ход был запрещён и забыт. Весной 2015 года общественный совет при архимандрите Троицкого монастыря о. Василии (Паскье) выступил с инициативой возрождения многовековой духов-

ной традиции, которая получила поддержку руководства Чувашской митрополии. Крестный ход состоялся 6 июля при участии городского духовенства и нескольких сотен горожан, став событием духовной жизни Чувашии. С молитвами и песнопениями его участники прошли по берегу чебоксарского залива и улицам города от Введенского собора до Владимирского храма Спасо-Преображенского женского монастыря (учреждён в 1991 году на месте бывшей Владимирской общины), где их встретили митрополит Чувашский и Чебоксарский Варнава и игуменья обители Сергия.

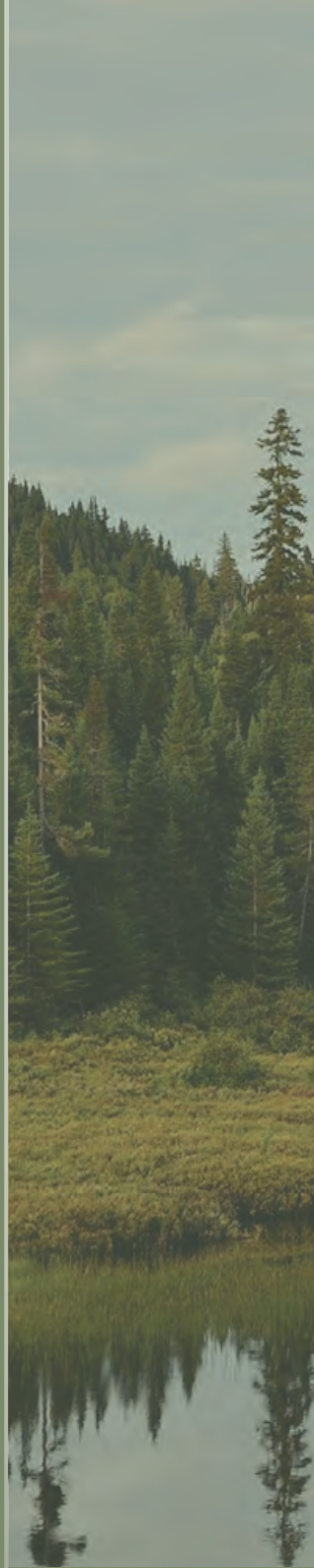
2015 год для Чебоксар выдался богатым на мероприятия, связанные с именем святителя Гурия. 23 октября в Чувашском национальном музее была открыта выставка *«Защитница града сего...»*, посвященная чудотворной иконе Божией Матери *«Владимирская».* Несколькими днями ранее состоялись детский крестный ход и хоровой собор, приуроченные ко дню памяти архиепископа Гурия.

Венцом праздничных мероприятий этого года стало открытие 18 декабря памятника святителю Гурию на берегу Волги близ Троицкого мужского монастыря (скульптор А.Гогаев).



«Язычество – это не искание Бога, а уход от Него, и прогресс в язычестве был и остается более прогрессом греха и отступления, нежели бескорыстного поиска истины. Идея «Царства Божия на земле», т.е. идея всеобщего обожения человечества в земной истории, отсутствует в святоотеческих творениях и принципиально противоречит Откровению Нового Завета»

**А.И. Осипов.
«Путь разума в поисках истины»**





*Раифский
Альманах*

**Георгий
Александрович
Мюллер**
историк

Языческие культы Волго-Камья: прошлое и современность

**Язычество в
представлении
современного
человека – это
исторический
пережиток народов,
оставшийся где-то в
глубинах времен.**

**Принято считать, что
языческие культы
были окончательно
уничтожены
победной поступью
христианства. А
сегодня от них в
качестве экзотики
сохранили обряды
вроде праздника
Ивана Купала,
Масленицы и
некоторых других.
Это не совсем так.**



Глубоко укоренные в сознании народов языческие обряды были и еще сегодня остаются продуктом мироощущения или, как принято сейчас говорить — менталитета.

Они, претерпевая на себе влияние всех достижений цивилизации, продолжают свое существование в народной среде. Более того, XXI век с его массовыми коммуникациями способствует возрождению интереса к этим культурам у всех народов, населяющих современную Россию. Любопытно, в этом отношении, продолжающееся существование языческих культов народов Волго-Камья.

Особенности истории

С древнейших времен территории Волго-Камья, покрытые непроходимыми лесами, были населены многочисленными племенами народов финно-угорской группы. Согласно русским летописям, к IX веку здесь проживали народы, стихией которых был лес: горная и луговая черемиса (мари), вотяки (удмурты), ары, меря. В бескрайних лесных дебрях, уходящих к балтийским берегам, обитала также многочисленная и такая же дикая чужь заволочная, весь и др. Весь этот разнообразный, но родственный мир финно-угров не избежал чугунного катка исторической неизбежности — быть втянуты-

ми в ход развития евразийской цивилизации.

Уже в XIII веке с запада финно-угры стали тесниться Тевтонским орденом, а с востока — полчищами Батые. В 1243 году разоренная монголами Волжская Булгария окончательно вошла в состав Золотой Орды.

Ордынские ханы рассматривали финно-угорские племена исключительно как данников, а по мере борьбы с набирающим силу Московским государством, и как военных союзников, умело подогревая в них антимосковские настроения. Первой в орбиту влияния Великого княжества Московского попала в самом начале XV века Вятская земля, вынужденная признать верховную власть князя Василия I. С падением Казанского ханства в 1552 году, начавшийся затем долгий период так называемых «черемисских войн» затормозил сближение финно-угорского мира с Русью. И только монастыри, эти форпосты Православия в окружении языческого мира, стремительно начавшие возникать в XVII веке, переломили ситуацию в пользу наступления на язычество. Однако мир этот вовсе не собирался сдавать свои позиции. Языческие боги с их, подчас, дикими, даже кровавыми культурами, вросшими в сознание; привычки повседневной жизни, включавшие ежедневные жертвоприношения в домашние кумирни — все это невозможно было

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая вообще воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни

изменить, изгнать из сознания и поведения людей. Более того, с падением Казанского ханства, расширением торговли, миграцией населения, произошло смешение финно-угорских языческих культов с языческой религией пришлых в Волго-Камье болгарских племен, поклонявшихся своему верховному богу — Тенгре. Так, злое и грозное божество Киреметь из тенгрианского языческого пантеона богов прочно заняло свое место в местных языческих культах мари́йцев и удмуртов, мордвы и соседствовавшей с ними мери. Финно-угорское племя меря, обитавшее некогда на территории нижегородских земель по Волге, соседствовало с многочисленными племенами сувар (чуваш). К XVII веку под влиянием многочисленных исторических миграций народов и усилением крепостной зависимости, оно постепенно растворилось среди славянского населения или примкнуло частично к горным

- **О существовании этого народа нам совсем недавно напомнил в своем фильме «Овсянки» этнограф и писатель Денис Осокин, по сценарию и одноименной книге которого был снят фильм, получивший на кинофестивале в Венеции в 2010 году несколько призов.**

мари́йцам, а частично — к удмуртам, заимствовав у чуваш культ грозного злого божества Киреметья.

Языческие боги чуваш

Суварское племя, наряду с булгарами, переселилось на земли Волго-Камья в V-VI веках вследствие продвижения на земли придунайской низменности гуннов. Сувары отказались от ассимиляции с гуннами, стоявшими на самой низкой ступени цивилизации и в период «великого переселения народов» осели навсегда в засвияжских равнинах, т.н. «дикого поля». Сувары (чувашаи) отказались вместе с булгарами принять ислам в X веке, сохранив верность религии предков.

Чувашские языческие верования представляли собой фантастические отражения в сознании людей окружающей действительности — природы и общества. Язычество чуваш — это перевернутая копия сил природы и общественного устройства того времени. Как и в других языческих верованиях здесь присутствует дуализм: добрые боги и божества с вышним богом Сюльди-Торой и злые во главе с Шуйтаном. Жрецы чувашского язычества — юмзи и мачауры имели в сельском тогдашнем обществе большую силу и влияние.

Звание «юмзи» было наследственным. В любом случае, будь-то болезнь, затруднения в семье,

несчастный случай — всегда обращались к нему, как к высшему авторитету. Естественно, за солидное вознаграждение.

Мачауром становился авторитетный мужчина, хорошо знающий языческие ритуалы. Мачаур собирал средства на общественные жертвоприношения (покупка жертвенного животного и прочее). Он совершал обряд молений и жертвоприношений. Часть собранных средств он оставлял себе, как плату за труд.

Чувашские языческие боги воплощались в окружающей природе и приносили людям не только добро, но и зло. Отсюда была необходимость задабривать злых и выпрашивать защиту у добрых богов. Для этого использовались молитвы, наговоры и жертвоприношения. Изучавший суваро-чувашские верования языческого толка чиновник Министерства земледелия России К.С. Милькович в конце XVIII века писал: «Верховный Бог Сюльди-Тора отстранялся от земных дел и передавал свои обязанности помощникам: Кебе — ведающему судьбами человеческого рода; Пилюгсе — назначавшему людям счастливые или несчастные жребии; Пигамбару — раздававшему людям душевные качества, а юмзям сообщал пророческие видения. Сюльди-Тора безоговорочно доверял своим помощникам, а те часто обманывали верховного Бога и больше творили зла, чем добра,

хотя простой народ и приносил им большие жертвоприношения животными, птицей и т.п.»

Сюльди-Тора противостоял бог зла и мрака Шуйтан, который пребывал в бездне. Любопытно, что дьявол в образе сатаны присутствует не только в христианстве, исламе, но и у язычников. Сюльди-Тора по своему великодушию постоянно уступает коварному Шуйтану, которому стали служить злые божества — киремети. Киреметь был сыном Сюльди-Тора.

«Люди, подстрекаемые Шуйтаном, убили его, в то время, когда он в пышной колеснице, запряженной белыми конями, развезжал по земле, всюду принося плодородие, обилие благ земных, довольство и счастье. Чтобы скрыть от верховного Бога свое ужасное преступление, люди сожгли тело убитого сына, и прах его развеяли по ветру. И там, где пал на землю этот прах, появились злые божества киремети, враждебные человеку».

К.С. Милькович насчитывал довольно большое количество киреметей почти в каждом чувашском селении, которые разделяются на старших, средних и младших. В любом чувашском поселке непременно отыщется пять или шесть своих особенных киреметей. Всякая киреметь приносит людям великое множество бед, болезней, грабежей и бездетность, отчего необходи-

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая всеобщее воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни

мо делать жертвы по указанию юмзей. Жертвоприношения совершали в специальных культовых сооружениях, которые обычно устраивались в лесах, непроходимых чащах, подальше от жилищ человека.

«Киреметь огораживалась забором квадратной или прямоугольной формы в длину с запада на восток 40-60 сажений, в ширину с севера на юг — 30-50 сажений. Сооружение имело трое ворот: с востока (для ввода жертвенного животного), с запада (для входа людей), с севера (для подноса воды). У западных ворот помещалось деревянное крытое здание с тремя (западной, северной и южной) стенами. Так же внутри находилась лавка. В помещении варили приносимых в жертву животных. Впереди помещался жертвенник, на который ставилось мясо забитого тут же животного. Это мясо съедалось участниками моления. Шкуры приносимых в жертву животных вешались на деревьях или столбах. За культовым сооружением ухаживал мачаур».

Юмзи и мачауры стремились как можно чаще проводить жертвоприношения, но они были тягостны для крестьян. К.С. Милькович резюмирует: «не получая свободы от болезней или несчастья, эти обездоленные ропшут на свою веру, на изобретателей своих преданий и киреметей».

По следам вотского “олимпа богов”

Балтасинский район Республики Татарстан. Удмуртское село Сырья стоит на речке Арборке бассейна Волги. Здесь в конце XIX — начале XX века мой прадед, приходский священник Игнатий Ефимович Ефимов служил в местной церкви.

Здесь на исходе XIX века родилась моя бабушка, и прошло ее детство. Смутно помню ее рассказы: как она накануне революции 1917 года, после окончания Елабужского епархиального училища преподавала в церковно-приходной школе. То было благодатное время: забитый вековой нуждой сельский люд со священным трепетом тянулся к знаниям. Это в условиях, когда чуть ли не повально свирепствовала неизлечимая трахома, приводившая к полной слепоте, а нищета и безысходность ломала сильных. Массово спивался и погибал от пресловутой кумышки (удмуртский самогон) народ.

- **Принимая Святое Крещение, вояк обретал нравственный закон для всей семьи, обретал понятие греха, выходя из-под влияния туновотяцких жрецов.**

Церковь была единственным спасением. Переход язычников-удмурт в Православие спасал и в духовном, и в физическом смысле от вырождения и гибели.



Обложка журнала “Огонек”. 1914 год

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая всеобщее воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни

ОСТЕРЕЖЕНИЕ

Языческія жертвоприношенія и обычаи у православныхъ черемисовъ.

Живо еще язычество среди православныхъ инородцевъ, населяющихъ центральныя губерніи Россіи. И странно уважается христіанская вѣра съ пережитками идолослуженія. Конечно, теперь не можетъ быть и рѣчи о чело-вѣческихъ жертвоприношеніяхъ, отра-дительная легенда которыхъ создала алмадинскій прошесть муганскихъ возницъ, прибавившей новые лавры къ гражданскому вѣнку маститаго пи-сателя В. Г. Короленко. Черемисы при-носятъ въ жертву только животныхъ. Это не мѣшаетъ имъ ходить въ право-славную церковь и совершать всѣ ея таинства: крещеніе, бракъ и др. Одна-ко и здѣсь на-ряду съ религіозными обрядами православной церкви въ обы-чаи черемисовъ — и чисто языческіе обычаи, въ родѣ колоритнаго и, быт-можетъ, не имѣющаго себѣ подоб-ныхъ поминовенія усопшихъ.

Въ распоряженіи «Игонька» находи-тъ длинный рядъ символовъ, характер-изующихъ и жертвоприношенія, и наи-болѣе типичные моменты изъ язы-ческаго уклада черемисовъ Уржум-

скаго уѣзда, Вятской губ. и Парово-коктайскаго у., Казанской губ. Это



чрезвычайно рѣдкія фотографіи съ па-гуръ и, если не ошибаемся, обладаю-демъ ихъ почти «Игонька» является только этнографическое отдѣленіе му-зея императора Александра III.

Удивительную и самообито аркую картину жизни черемисовъ, гдѣ древ-нее возлѣние кроны въ честь бога смѣ-нивается съ тогдашними проявленіи-ми стремленія къ духу, представляютъ собою предлагаемая читателю въ по-слѣдовательномъ порядкѣ только что запечатлѣныя страницы выѣшеннаго быта оффиціальнаго православныхъ.

Разумѣется, не суду и не полиціи бороться съ пережитками язычества. Для этого достаточно сильна должна быть сама православная церковь, авторитетъ которой не нуждается ни въ убѣдительности словъ, ни въ врау-димостьности полицейскаго водѣй-ствія.

Черемисы приносятъ кровавую жерт-ву въ особой священной рошѣ (моль-бище) (рис. № 1) и собираются туда въ праздничныхъ костюмахъ. Такой

8.



9.



Фото (сверху вниз):

- Языческое капище у народов мари (черемис). Уржумский уезд, Вятская губерния. 1914 год
- Принесение жертв в «священной роше» у черемис
- Освящение жертвенных подарков языческим жрецом

Туно держали в страхе вотяцкие поселения. Как и чуваш, к ним обращались за любым советом по всем житейским проблемам, и туно, как правило, всегда настаивали на обязательных жертвоприношениях, крайне разорительных для удмуртского крестьянина. Жертвы приносили как в общественных, так и в домашних кумирнях, называемых «куа». Куа — примитивные постройки, наподобие шалаша, были в каждом удмуртском дворе. В переднем углу, на полке, хранилась языческая святыня — воршуд. В котлах, на земле, в убогой печурке варилось мясо или каша. Здесь возносились просьбы, заклания. Как и у чуваш, приносились жертвы доброму богу Инмару и злому Киреметью, а также иным вотяцким богам.

Туно внушали: зима — время, когда силы мрака в лице множества киреметей беспрепятственно, вопреки воле человека, проникали в каждый дом. Отсюда — обязательный обряд «изгнание шайтана», когда вереница мужчин на конях во весь опор скакала по селу, хлопая бичами о ворота, стены домов. С гиканьем и криком воображаемое зло изгонялось к лесу, в поле и т.п.

Прошел век. Ветры революции, войны, годы богоборчества советской власти — все это, казалось бы, навсегда изменило облик удмуртского сельчанина. Вопрос: есть ли у вас киреметь? — не вызывает удивления. Мест-

ная жительница охотно ведет к довольно грязному пруду. Напротив него дом учителей местной школы — Сапожниковых. Хозяин дома, сорокалетний Леонид, рассказывает, что языческие культы, вопреки всему, переживают сегодня свое второе рождение. Леонид и сам признается, что не чужд языческих обрядов. Обращаем внимание, что сени его дома завешены пучками можжевельника. Это повешено на удмуртский «ведьмин день» для защиты от колдовства. Леонид поясняет, что напротив его дома старая киреметь, а на другом конце села есть и новая, где, как и прежде, по-старинке, режут животных в жертву злему духу. И хотя в школе изучают сразу четыре языка: русский, удмуртский, татарский и английский, и в почти в каждом доме — интернет и спутниковое телевидение, все село отмечает языческий праздник Бельгы — день поминовения умерших и павших воинов. Не забыто и «изгнание шайтана». И хотя уже не скачут на лошадях, как век назад, усердно хлещут себя ветками березы, изгоняя накопившуюся нечисть.

В следующем селении — Средний Кушкет — нам демонстрируют «домашнюю кумирню», называемую «куа» и местную киреметь — озеро Кара-Куль, по-удмуртски «Лозя-ты». Судя по глубине — 26 метров, оно, по-видимому, карстового происхождения, а местами, говорят, и вовсе бездонно. Когда-то здесь,

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая всеобщее воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни



Марийская семья возвращается с моления. 2013 год

под деревом с привязанным на нем чучело человека, приносили жертву-заместителя — быка. По неволе закрадывается вопрос о вероятности и человеческих жертв. Но на всякие подобные вопросы получаем уклончивые ответы.

Местный краевед Ф. Аюпин поясняет, что вопрос о жертвоприношении для удмурт «вечно большая тема». Точку в нем поставило когда-то знаменитое на всю Россию «Мултанское дело». Тогда, в конце XIX века, обвиненных в человеческих жертво-

приношениях удмурт, оправдал суд. Впрочем, большие знатоки вотского быта начала XX века Я. Жаков и Н. Блинов доказывали фактами принесение в жертву людей, но оговаривались, что это практикуется в исключительно бедной, дикой и забитой нуждой народной среде.

Язычники из Республики Марий Эл

Когда в марийских селениях задаешь вопрос о языческих



Среди «священных» деревьев. 2013 год.

обрядов, вас непременно отошлют в Морки. Здесь, в глуши марийской тайги в неизменном виде сохраняются многие традиции языческого культа черемис (старое название народа «мари»). Культ этот, тесно связанный с древней первобытной магией, привлекал внимание еще первых европейских путешественников, посещавших Московию. Так немецкий купец и предприниматель Адам Олеарий XVI века характеризует черемис как народ «воинственный и весьма склонный к чародейству». Весь

пантеон языческих богов черемис, так или иначе, связан с лесом как, впрочем, и образ жизни народа. Марийцы – единственный из финно-угорских народов активно сопротивлявшийся с всякими попытками его христианизировать.

В 1827 году здесь, в Моркинском районе, близ деревни Варангуши произошло первое из известных – Всемарийское языческое моление. Представитель власти, исправник Микулин, наблюдавший этот языческий

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая всеобщее воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни

съезд, писал в своем донесении «нашел в роще... до четырех тысяч человек, упражняющихся в богопротивном жертвоприношении, которое в том состояло, что они на сделанных ими столах наклали множество печеного хлеба, и к оному заставив восковые свечи — стояли и приговаривали что-то по черемисски. Сверх всего я видел тут разного скота, приведенного ими для принесения в жертву до четырехсот голов, множество кадок, бочек, наполненных пивом и деланым медом».

Жертвоприносители выгнали исправника и его людей, за что и поплатились: многие участники обряда были биты кнутом, судимы и отправлены и в тюрьму или сибирскую каторгу.

Луговые или лесные марийцы сегодня считаются последними язычниками в Европе. Горные марийцы, живущие по правому берегу Волги не в счет: они обрусели. Сегодня в дебрях марийской тайги всемарийские моления проходят ежегодно в деревенских священных рощах, называемых «кусато». Не без труда находим в Шоруньже старого карта (жреца) Капитона Казанцева. Но он оказался занят и беседа не получилась. Зато ситуацию проясняют две местные жительницы.

«Все моления у нас происходят в мер ото — мировой роще, куда вход посторонним строго заказан. Здесь — пять свяцен-

ных деревьев. Это «ноги бога» на земле. Вон там — высокая береза. Видите, увешана высоко подношениями — полотенцами. Это одна из «ног» Ош Куго Юмо — Великого белого бога. Березе, на вскидку, не менее пятидесяти лет. Моление у нас начинается по весне. С утра до обеда карты и их помощники разжигают костры, закладывают жертвенных животных, готовят ритуальную пищу. Потом едут жители окрестных деревень, все нарядные, с детьми, личными подношениями и становятся на общую молитву. Во время молитвы через деревья и огонь угощаются боги. Люди с картами обходят священные деревья, а их здесь не мало. Есть липа матери рождения Шоченавы, липа бога хранителя Вселенной Тюнямбал — серлагыш и другие. Боги угощаются через эти деревья. Личные же просьбы к богам идут только через карты. Помощники карта приставляют к деревьям лестницы и вешают на них принесенное рукоделие, чаще всего, полотенца. После чего все заканчивается трапезой коллективно, а все кости и остатки летят в огонь».

«Мы все тут живем на вере наших предков, — продолжает словоохотливая собеседница. — Вот в начале мая в Шоруньже у нас праздник Ага-найрем. Просыхает земля. А когда сеять? Опять ответ держать карту. Его даже директора совхоза все слушались всегда. Все едут в

поле. У одинокой березы карт разводит костер. Все его обступают, читают молитвы, просят урожайный год, а затем через березу ту яйца бросают и закапывают их в землю. Сколько себя помню, всегда урожай имеем. Юмо нельзя обижать. Боги все видят, все замечают».

Разговор как-то не принужденно переходит в плоскость магии. Обе собеседницы, перебывая друг друга и понизив голоса, начинают рассказывать разные истории о местных колдунах — муштанах, о влиянии их на повседневную жизнь, разного рода гадалках, знахарках; дают рекомендации к кому и куда следует обращаться, верно, приняв нас за лиц, ищущих контактов с чародеями. Мы наотрез отказываемся. Надо сказать, что у маришцев все сверхъестественное четко поделено на священное, идущее от их богов и черное — идущее от сил мрака, зла и загробной жизни.

Собеседницы, меж тем, голосом, полным священного ужаса, рассказывают нам об Овде — местной колдунье, которая живет в овраге за священной рощей и является оборотнем. Со слов собеседниц явствует, что мест-

ным колдунам не чужды приемы, практикуемые африканскими жрецами черной магии, так называемого, культа Вуду. Невольно вспоминается, что именно сюда к лесным маришским колдунам в XVI веке ездили гонцы от московских бояр, желавших знать день и час смерти Ивана Грозного...

К действительности нас возвращает скутер с нежно прильнувшей парочкой да лесовоз, проплывший по улице. На дворе XXI век.

Заключение

Сопоставляя современное состояние язычества с христианством, его милосердной верой в прощение, идущее через покаяние и работу души, бросается в глаза факт необратимости жизни у язычников. В их представлениях всякий неверный или дурной поступок меняет суть человека, и пути назад к возрождению нет.

Язычество Волго-Камья, несмотря на все испытания времен, старых и новых, не умерло, продолжая составлять конкуренцию принятым конфессиям. И там, где последние не активны, духовную нишу сразу же занимают заместители.

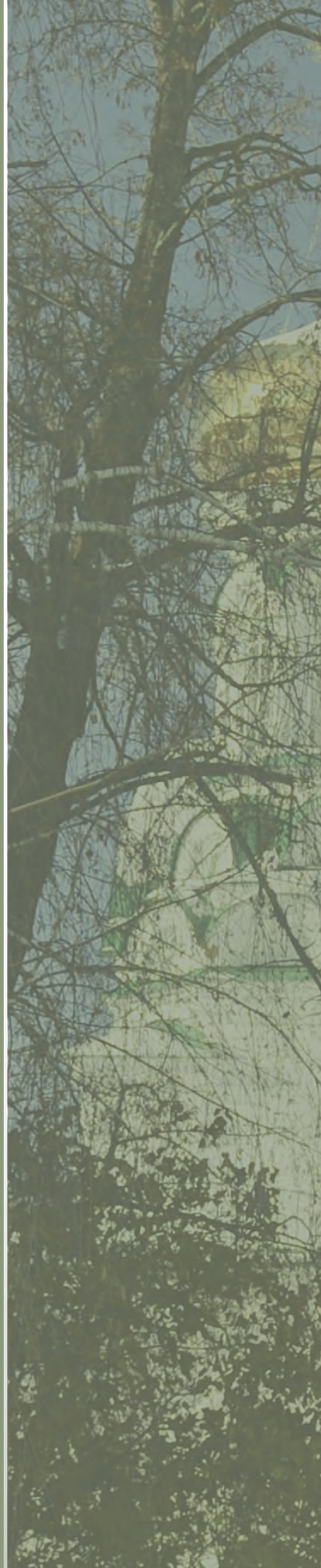
Литература

- В.Д. Дмитриев. Чувашские исторические предания. Чебоксары. 1993
- К. Милькович. Этнографические очерки. Казань. 1906
- А. Николаев. Свяжский кирмен, «Раифа-Свяжск». Казань. 2001
- Этнографическое описание прикамского края. Юрьев. 1904

Не признавая, большей частью, бессмертия души и отрицая вообще воскресение, язычество, даже религиозное, окончательно лишает человека реального смысла жизни

«Когда-то в давние времена неподалеку от священной горы Синай, что возвышается над одноименным полуостровом, омывающим берега свои теплыми водами Красного моря, возникло монашеское поселение под названием Раифа... И вот, тринадцать веков спустя, монашеский дух и традиции Святых отцов в Синае и Раифе избиенных были возрождены и перенесены на землю казанскую...»

www.raifa.ru





*Раифский
Альманах*

**Иеромонах
Владимир
(Овчинников)**

**Раифская
классика**

“Элегия” Массне

Лесная тропа — самый короткий путь между местечком Раифа и автобусной остановкой, но самый долгий между монастырём и почтой, а выбираю его всегда ради малолюдности и ради вот сего уютного тихого места, где умеряю ход...

Ох, как раз тут замер некий мужчина спиной ко мне.

Сначала, услышав шорох, он отошёл в сторону, но когда обернулся, то, напротив, шагнул ко мне:

— Батюшка, благословите... Вам не кажется, что это место какое-то особое, молитвенное?... Чем бы это объяснить?

— Да просто — если вот так повернуться, то кусты скрывают всякое напоминание о людях... Ходят здесь редко... Слышно тишину.

— И музыку!

— Какую?

— Вы знаете «Элегию» Массне?

— Конечно. В детстве её обычно давало радио в исполнении Шаляпина.

— Да-да! Я перебрал разных



певцов, теперь остановился на Пласидо Доминго...

— Сэр...

— А! Да — сэр Пласидо Доминго и Ицхак Перльман — на скрипке.

Видя моё недоумение, мужчины улыбнулись:



— Вы не думайте... Меня крестили младенцем, но папа и мама скрывали даже от меня... Я служил в органах...

А вот здесь увидел среди отцов своего бывшего сослуживца... Хотя мы служили по разным направлениям, видел я его пару раз, мимоходом, на даже с бородой узнал, память на лица хорошая...

— Oui, sans retour? — напел я ему.

— Да, без возврата... И я тоже не раз слушал «Элегию», пока однажды... Я был один дома тогда, вечером...

Поставил пластинку, и вдруг не слова, а прямо сама мелодия, само чувство в голосе Магомаева... Я, здоровый усатый мужик, стал плакать... Сердце защемило... Такая тоска... Всё! Погибаю, погибаю в грязи, весь в грязи... Ползаю червяком по грязи... Je ne vois plus ciel blue! Я больше не увижу голубое небо!

Он глубоко вздохнул:

— У нас никогда не было ни икон, ни «божественных» книг... В церковь стеснялся идти.

Вот вечером сменился с поста, вижу — батюшка с двумя парнями заходит во двор, заглянул — там вывеска: церковный магазин. Пока батюшку отпускали, стою столбом — чего только нет! Вид у меня грозный — усы как у

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Будённого, форма, бляха номерная на груди! Ну, женщины не испугались, ласково так, интеллигентно взяли меня в оборот, я — им: так и так, мне бы самые начальные знания...

Вот и пошло: с дежурства — в магазин... Продавцы рассказывали, объясняли сами...Наконец, навострился в теории, в правилах поведения, начал заглядывать в церкви...

Он вздохнул ещё тяжелее:

— Но нигде ничто не отзывалось вот здесь, — он положил руку на грудь. — А однажды услышал разговор про совершенно неизвестный монастырь, название диковинное — Раифа...И вдруг мелькнула внутри музыка, опять «Элегия»...

Оглядел сосны, кусты:

— В вагоне мне сама начальник поезда всю дорогу подробно объяснила... Кстати, — Нина, значит, уже по имени связана с «Грузинской». Она после каждой поездки не просто навевается в Раифу — пожертвования привозит... Так что, как сошёл с казанского автобуса, не стал ни попутных, ни автобуса ждать — пешком. Впереди туда же идут три-четыре человека, а перед монастырём свернули направо, к лесу... И — длинный перекошенный мосток, в сотню метров, через болото...

Потёр лицо рукой:

— И я — за ними!.. А почему? Музыка. А вот здесь остановил-

ся. Тишина! Только вон там со сна скрипела, скребла соседние стволы. Помните, она после упала так ловко — не на тропинку? И вот почему Вас остановил: не прелесть ли это? Вот в монастыре слышу, как щемит сердце у «Грузинской» только. А выйду из храма — ну, как у нас, в Москве, и сердце молчит.

Мы уже прошли шаткий мостик над болотом, стали здороваться знакомые, и мне было неловко держать долгую речь:

— А у нас у каждого свой камертон в душе. И как он отзовется на что-то внешнее, так мы и поступаем, так и живём.

Конечно, Бог не меняется, но мы-то зато всегда разные... Так-то даже веселее. А то как сам загрустишь, тут и «Tout est fletri pour toujours!» Все увяли навсегда!

Суета сует

Сказывал отец N:

«Иду в «Грузинский» служить панихиду. В церковной лавке, где забираем записки «О упокоении», мне вручают пачку «О здравии».

— Чудеса! — говорю. — Стало быть, начинаю «за здравие», а кончаю «за упокой»...

— Ой, простите! Мы думали, что Вы вместо отца Z. Он приходил служить молебен, а тут

ему позвонили, и он сказал, что придет на молебен позже.

Пошел искать его, чтобы не возникло неудобольствия от одновременно служимых молебна и панихиды. Тут только обратил внимание на необывалое многолюдье. От ворот движутся сразу две колонны. Над первой вздымается в руках экскурсовода плакат «Australia», над другой — «Austria», хотя во избежание путаницы лучше бы написали в последнем случае «Oesterreich».

Вокруг «Троицкого», прижимаясь к решетке ограды, пробираются негры с Мадагаскара — африканские католики. И всех давит бодряя молодежь — спортивные команды со всего мира, слетевшиеся на какой-то чемпионат в Казань.

В «Грузинском» меня пытались захватить студенты иезуитского колледжа из знаменитого Бостона — там произошло двести с лишним лет назад «Бостонское чаепитие», с него-то и начался мятеж американских штатов против британской короны.

И ныне там жив мятежный дух. Православные учинили «бостонский раскол» в Русской Церкви Заграницей, увели около сорока приходо́в и монастырь. Помнишь, из сего монастыря на днях монахи привезли нам прекрасный византийский ладан...

Словом, кругом были кто угодно, кроме отца Z.

Я понадеялся на то, что мы с ним как-нибудь не помещаем друг другу, поскольку молебен и панихида все же служатся в разных местах храма. И вернулся в церковную лавку, где меня выловил отец Иоанн-«Седой»:

— Выручай, отец! Приехали тренеры «Рубина» — завтра ответственный матч, положение в таблице сложное, они ждут молебна...

Потребовалось некоторое время, чтобы осознать слово «Рубин» в заданном контексте. Во-первых, потому что поиск в моей памяти выводил первой строкой имена представителей народа, каковой более живет в рассеянии, чем на родине, а алия коего идет не так скоро, как иным желательно. Во-вторых, во дни моей мирской юности высшая лига не имела сего клуба.

Мне тотчас вручили заранее отпечатанный список футболистов. На ходу просмотрел, чтобы после не запинаться.

Ага... Вот идут Нукри, Лаши, Давид и прочие грузины — скорее всего, православные. Но — Шамиль, Вагиз, Макбет Нтутхуко Мао... Тем более — Гекдениз Карадениз, то есть сразу и «Лазурное море», и «Черное море», как нам известно благодаря влиянию русского народного любимца Таркана...

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и вся Русь Кирилл



А! Бог с ними! Надеюсь, никто не смутится — ни африканцы, не тем более турки.

А то ведь, знаешь, — есть и среди нас ревнители православия не хуже мятежных бостонцев: не моги изреци православными усты имен «нехристей» во святом храме!»

К их вящему посрамлению добавлю к повести отца N: тогда после молебна — в 2008 году — «Рубин» впервые стал чемпио-

ном. Вдохновлённые помощью Божией потом за «Рубин» стали молебствовать другие отцы...

...Всё идёт свои чередом. Футболисты играют, монахи молятся, экскурсии мнутся, ангелы трубят с башен обители:

— «Суета сует — всё суета!»

Мирские волны накатываются и поглощаются благодатью Божией, а Раифа сохраняет покой вечности.



Наместник Раифского монастыря архимандрит Всеволод.

Фото Георгия Розова

Улыбка

Итак, взял «Луг духовный» блаженного Иоанна Мосха и пошёл из библиотеки издательства, дабы тщательнее изучить оную книгу в келье.

Рабочий что-то возгласил в сторону хозяйственного двора, сие выглядело криком, но он просто такой громогласный, а так — добродушнейший человек.

Тем не менее пролетавший мимо отец наместник заметил ему:

— Володя — улыбку! Не забывай улыбаться!..

Отец Всеволод — он такой. Даже самым суровым монахам внушает: «Отец, ты что не улыбаешься? Людям нужна твоя улыбка!..»

— Слышал? — кивнул я труднику Грише-страннику, тот прошёл многожды все известные монастыри и нигде не задержался — из-за неулыбчивости. Он с угрюмым видом взял у меня книжку Мосха и прочитал в мой слух:

— «Нам говорили о святом Иоанне Константинопольском, справедливо получившем название Златоустого за изящество и

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

блеск его учительского красноречия: после крещения он никогда не произносил клятвы и не побуждал никого к клятве, никогда не сказал лжи, избегал шуток и не позволял другим шутить в его присутствии».

Гриша молча вернул книжку, а мимошедший послушник посоветовал:

— Спрячьте сию вредоносную книжицу, а вот лучше послушайте, что я привёз из Оптиной...

Странник махнул рукой, удалился, а учёный послушник открыл житие моего любимого Амвросия Оптинского:

— *«Был в скиту один послушник пожилых лет, с лысиной на голове — И. Ф. По случаю тяжкой болезни старца Амвросия расстроенный пришел он в его домик в надежде: нельзя хоть молча получить благословение от старца. Надежда его не обманула. С тяжестью сердечною он подошел к лежащему на койке страдалцу, поклонился по обычаю в ноги и протянул руки, чтобы принять благословение. Преподав благословение, старец слегка ударил его по голове, шутливо проговорив едва слышимым голосом: «Ну ты, лысый игумен!..» Как гора свалилась с плеч моих, — сказывал после послушник, — так легко-легко стало на душе». Пришедши же в свою келью, он места не на-*

ходил от радости. Все ходит по келье, да твердит: «Боже мой! Что же это такое! Батюшка-то, батюшка-то — сам едва дышит, а все шутит!»

Проходящая рядом паломница услышала последние слова, приостановилась и спросила с некоторой робостью:

— А вы смотрели на днях по телевизору, как Патриарх Кирилл приезжал на Украину?..

Мы переглянулись с некоторым неудовольствием — дескать, вот о чём вопрошает женщина в нашем мужском монастыре! — и всё же нашли силы удержать одно из правил Иоанна Златоуста, ответили без лжи:

— Да, смотрели.

— А помните — на встрече в Одессе в каком-то зале девушка спросила Патриарха о том, как он относится к юмору?

— Да... уж... чистая одесситка...

— А как хлопали Патриарху, когда он ответил: «Без юмора жизнь становится опасной!»!

— У нас тут — полная безопасность! — заверили мы и широким жестом с улыбкой отверзли ей путь на все четыре стороны. Она — тоже с улыбкой — двинулась к часовне с источником.



Икона Божией Матери “Грузинская”.
Раифский Богородицкий мужской монастырь

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Однако для меня вопрос не был исчерпан даже ответом Патриарха, и я — по заповеди древних Отцов — спросил первую попавшуюся девчущку-младенца:

— Скажи мне, почему отец Всеволод улыбается?

Она тотчас пискнула:

— Потому что Богородица улыбается...

Сие озадачило меня. Тем более, что никак не мог вспомнить выражение лица Божией Матери на «Грузинской» иконе. Мне уже не раз говорили, что лик Пресвятой Девы то и дело меняется — то мрачнее до полной неразличимости черт лика, то вдруг просветляется.

Меня осенило!

Вернулся в издательство, попросил:

— Ольга Михайловна, у нас в компьютере есть хоть одно изображение «Грузинской» с видимым ликом? Какое выражение лица?

Сидевшая рядом инокиня удивилась:

— А зачем смотреть в компьютер? Я и так помню — Богородица слегка улыбается. Я потому и запомнила, ведь улыбка Божией Матери — очень редкая вещь для православных икон. Это у католиков Она почти всегда улыбается... А наша

копия «Грузинской» написана при Никоне, когда боролись за строгое следование греческим образцам. Потому Её улыбка тем более необычна...

— Наконец-то! — воскликнул я.

И тут же вернулся в наш мужской монастырь. Впрочем, монастырь — «Богородицкий», так что Её улыбка по благодати Божией через отца Всеволода получает власть даже над нами, суровыми монахами и прочим мужским населением.

Казначей

Ещё не так давно, когда паломники интересовались старцами в Раифе, им называли имена сей троицы, что на фотоснимке справа.

Сидящий посередине уже отошёл в мир иной — схиигумен отец Андрей, хотя из них он — средний и по возрасту, и по времени рукоположения. Начиная трудиться мальчиком на Горьковском автозаводе во время Великой Отечественной, дошёл до отдела снабжения, пел в церковном хоре. Всё это знаю из его мимолётных замечаний, поскольку мы виделись только по делу.

Отец Андрей пришёл в Раифу при самом начале восстановления обители. Долго колебался



На фото слева направо: иеромонах Марк, схиигумен Андрей, схиигумен Сергей.
Раифский Богородицкий мужской монастырь

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

— остаться навсегда или просто наезжать:

— Когда Владыка Анастасий привёз «Грузинскую», я помолился перед ней и сказал: «Матушка, если Ты хочешь, чтобы я здесь остался, то пусть перестанут болеть ноги.» Ноги у меня болели сильно. Особенно перед дождём. А уж когда пойдёт дождь, то хоть криком кричи. И сразу той ночью пошёл дождь. Я проснулся — дождь шумит. И сначала даже не обратил внимания, а только потом заметил — ноги-то не болят совсем! Утром к Всеволоду

прихожу, — отец Андрей всех называл просто по именам, иногда с умишительными суффиксами, — и говорю: «Дашь мне машину — перевезти сюда вещи из Горького?» Он мне целый «Урал ЗИС» дал...

За братской трапезой занимал место слева от отца наместника, как казначей, а по другую руку отца Всеволода — благочинный, отец Антоний, племянник отца Андрея. Кстати, никакой семейственности не наблюдалось, хотя отец Антоний пришёл сюда под прямым влиянием дяди, благо-

чинный в своей ровной строгости и ровной внимательности ко всем не исключал и дядю.

За трапезой отец Андрей почти не ел. Он любил самые простые блюда, которые готовил сам, — картошку, лук, квашеную капусту, а особенно — как настоящий бывший военный моряк — рыбу.

На проскомидии, когда все священники собираются в алтаре вынимать частички из просфор, отец Андрей нередко оказывал мне честь — давал одну-две записки, всегда заботливо наказывал:

— Вот этих, где сбоку написано «капуста», как вынешь частичку, так вычеркни: капусту сегодня я всю съел... А они мне звонили и сказали, что послезавтра ещё привезут, — тогда снова впишу их. А эту — вот помечено «болящая» — вычеркни: выздоровела... И эту — «непраздную» — тоже убери: родила благополучно...

Отец Андрей тщательно вёл свою молитвенную бухгалтерию. Зашёл как-то — он читает акафист Пантелеимону:

— Подожди, закончу... Вот теперь надо пометить, что седьмой раз прочитал. Одна болящая просила за неё читать. Я ей велел тоже читать... Но — чтобы тоже семь раз. Чтобы сошёлся баланс.

Очевидно, и казначейские дела пребывали в порядке. Ежели документы «не проходили» в банке, он сообщал сие вслух и с великим удивлением.

На него же была возложена обязанность — хранить поступающие в дар к чудотворной иконе мелкие золотые крестики. Однажды меня попросили передать ему один такой экземпляр. Отец Андрей был занят и махнул рукой:

— Открой вон ту дверку шкафа — там увидишь...

Отворил дверку шкафа, вижу на одной из полок простую картонную коробочку даже и без крышки, почти доверху насыпанную крестиками. Ну, положил принесённый и закрыл дверку.

Заодно оглядел шкаф-«стенку», полную новеньких «божественных» книг. Вряд ли отец Андрей все их читал. Ему едва хватало времени на прочтение почты и на составление писем. Писал очень просто и кратко, я видел некоторые послания — их показывали паломники, восхищаясь ими.

Дело, конечно, не в слоге писаний, а в благодати, данной отцу Андрею за его крайнюю простоту. Известно, что такая простота обычно связана с некоторыми особенностями, но благодать Божия перекрывает их.

Однажды с жалобой на сии особенности ко мне обратился послушник, поставленный в келейника отцу Андрею. А я как раз читал жизнеописание современного афонского святого — скончался 28 августа 1959 года — преподобного Иосифа Исихаста.

Так вот, к нему приходил для духовного совета иеромонах Ефрем, бывший послушником старца Никифора. Старец был прост, но гневлив, что смущало Ефрема. Но Иосиф Исихаст велел ему терпеть все выходки старца, обещая приобретение великой благодати. Так оно и вышло, и Ефрем известен далеко за пределами Афона.

Послушник отца Андрея был весьма утешен сею повестью. А через год получил и постриг, и священный сан. Участвовал в выборах Патриарха Кирилла. Ныне бывший послушник — архимандрит.

Если кто-то ещё не убеждён в благодатной простоте нашего отца Андрея, то добавлю, что он был духовником тогдашнего правящего архиерея, нынешнего митрополита Симбирского — Анастасия. В духовной жизни многое недоступно нам, земным человекам. Лучше смиренно склониться перед памятью усопшего и испросить его святых молитв.

“Абросим”

— Знаю я отца Андрея... Когда приехала сюда первый раз, оставила дочку с мужем дома, молилась вот здесь, чтобы родить сына. Выхожу из «Грузинского» — он навстречу. Подошла под благословение, сложила руки, а батюшка ударил ладошкой по голове и сказал: «Мальчонку родишь — хорошего, крепенького!» А ведь я никому ничего не говорила! И родила такого богатыря, что все удивляются... Вот и езжу сюда, благодарю Бога и Богородицу...

Мне поневоле пришлось слушать речи трёх молоденьких женщин, поскольку предостаточно было возни с подсвечником у чудотворной иконы. Как только уменьшится поток народа, надо успеть убрать догорающие свечи, вычистить подсвечник и поставить новые свечи, оставленные в лотке рядом. А то при обычном скоплении народа к подсвечнику и не пробиться.

— Ну, и я удивилась, когда увидела, как батюшка тюкает всех по макушке. Спрашиваю: чего это он? А мне сказали, что все больные идут к отцу Андрею под такое благословение. У меня как раз голова болела — наверное, от переутомления, ведь мы ещё ночью из дому выехали, чтобы успеть к обедне. Вот подошла к нему, а батюшка меня тюкнул и так строго наставляет: «Не болей!»

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл



Амвросий Оптинский благословляет народ

Глядь — а голова перестала болеть...

— А от меня почему-то все батюшки убегают, — вступила третья.

— А ты всегда так одета?

— Всегда. Я у ворот говорю охранникам, что мне — только в лавку за воротами, и быстренько прохожу. Побуду в лавке — и на

территорию. Не люблю я напяливать эти фартуки! А зачем он тюкает? Ведь другие батюшки так не делают...

Тут опять накатила волна паломников, и я удалился.

Жаль, не успел пояснить шустрой дамочке, откуда отец Андрей, наш казначей и схиигумен, приобрёл такое обращение с жаждающими благословения.

«Мы ленивы и нелюбопытны,» — поставил диагноз ещё Пушкин. Вон, некая посетительница монастыря сделала на ходу фото второго схиигумена, отца Сергия Златоустова, даже не спросила позволения на сие и не выяснила личности отснятого, а затем выставила снимок «ВКонтакте» с простодушным вопрошанием: «Что это за старичок?»

Мне тоже не довелось любопытствовать у отца Андрея насчёт его «тюканья», — он сам неожиданно спросил, знаю ли я, кто это на одной из икон в его келье.

— Амвросий Оптинский, — говорю.

— Да... Абросим... Как-то прочитал, что приходящие в Оптину иногда просили его стукнуть их по голове, чтобы не болела... Вот я стал просить: «Отец Абросим, попроси для меня у Бога благодать — кого стукну по голове, пусть у него всякая боль пройдёт.» Уж очень хотелось людям помочь... да... Это... знаешь, как говорят: «Мы — как Абросим: нету — и не просим, а дадут — не бросим.» Вот и не бросаю... А ничего — не жалуются!..

Это точно — не жалуются.

Казалось бы, так просто: попросил — получил. Но нету у нас такой простоты. Мы — Амвросии, а не Абросимы.

Два монаха

...И тут отец N мне поведал:

— Вчера выхожу после службы — совершенно нет сил, даже на разговоры. А отец Y прямо не даёт пройти:

— Отец N, ты веришь в сны?

— Нет, не верю. Это — с одной стороны. А с другой — верю. Потому что во сне все мои страсти развязываются, и я точно вижу, какие бесы на мне ездят. Но это их правда — бесовская. Ведь они после начинают доставать меня помыслами: «Вот какой ты всамделе! Нет тебе спасения!»

— Так вот, отец N, — говорит он, — я про то же самое. После утреннего правила у меня образовалось минут пятнадцать свободных, прямо одетый прилеж, да словно провалился в сон. И вижу вокруг себя один белый свет, и в этом белом свете — белую фигуру. Видно, что монах, а лица не могу разглядеть из-за света от него...

— Ну, это, скорее, что-то неправильное, а то бы разглядел. А так — Апопунис...

— ...И он говорит: «Скажи отцу N, чтобы перестал обеспечивать деньгами свою семью. Скажи ему — стяжи в себе дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся. И для него, и для всех

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

вокруг него главное — спасение души. Если он стяжает дух мирен, то Бог возьмет на Свой кошт его близких, да еще передаст и им дух мирен».

— А-а, так это...

— Ну, я ему возражаю, что отец N меня не послушает, — я ему не указ, уж скорее я сам ему на что-нибудь поддамся. Он же знает, какой я грешник, еще скажет: «Чего меня учишь? Сам поди научись!» А этот монах белый отвечает: «Ты станешь моим Аароном, и мой дух в твоих устах даст силу словам!»

— Так ты уже и Аарон! — смеюсь я, а отец Y как-то так очень тяжело вздохнул:

— Нет, я отказался от Аарона. Говорю ему: «Вот мы с Вами — два монаха, и если бы как два свидетеля предстали перед отцом N, то при двух свидетелях стал бы всяк глагол». Тогда он говорит: «За чем же дело стало? Пойдем оба.» Вот я поплелся потихоньку и все оглядываюсь, а его — нету!..

— Как же так? — говорю отцу Y. — А кто это сзади тебя маячит такой беловатый?.. И вдруг — представь! — я просыпаюсь у себя в келье!!!

Отец N оглянулся кругом, шепотом закончил:

— Думаю, надо разобраться до конца с отцом Y! Хоть и сон, а все же... Стучусь в его келью — не отвечает. Вышел на улицу, смотрю — он шагает, как ни в чем не бывало. И вид у него: «Я — не я, и хата не моя.» Я так осторожно причаливаю: «Отец Y, не скажешь ли что на спасение души?» А он так скучающим голосом и как бы мимоходом сообщает:

— Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся...

— Ты не поверишь — я мигом взлетел обратно в келью, а когда очнулся, пришел в себя, думаю: «Э-э, це потрібно розжувати.» Вот, иду к «Грузинской» — помолиться.

И мы разошлись.

Я и сам тоже не верю снам.

Тем более, что и всё сие видел и слышал тоже во сне.

Да и может ли быть такое наяву в нашем мужском монастыре?



Почему мы - святые

— И всё-таки немного не по себе становится, когда диакон возглашает: «Святая святым», — продолжил мой собеседник.

Мы уже вышли от вечерней трапезы и не спеша двинулись в сторону Алексеевских, у меня было время выслушать его недоумение.

—...И я понимаю, что текст литургии не изменить, но, может быть, тогда, при Златоусте, христиане были святее, что ли...

— Никак нет, — решительно ответил я. — Да и вообще, думаю, надо сначала выяснить, кто такие святые.

— Ну, кого Церковь канонизовала...

— Хм... Но вот загвоздка: почему уже в Ветхом Завете пишется то и дело: «свят Господу»?

— А про кого?

— Про священников и левитов... Про назореев — ветхозаветных монахов... И даже вообще про весь еврейский народ Бог говорит: «Вы святы Господу». И это — про тот народ, который он истребил в пустыне, не пустил в землю обетованную!

— Да-а... Но почему «свят Господу», а не просто «свят»?

— А потому что и на иврите «кодэш», и на греческом «агиос» прежде всего означает — отделённый, посвящённый Богу. Поэтому и апостол Пётр тоже говорит христианам, что они «род избранный, народ святой, люди, взятые в удел». Ведь при крещении мы все обещаем отныне жить только для Бога, по Его заповедям, и каждому из нас сказано: «Освятися еси». Мы призваны быть иными, чем до крещения, отделёнными в удел Божий...

Мы приостановились напротив входа в Грузинский собор.

— Знаете, отец Владимир, никак не могу представить, что я — святой!

— Ты мне напомнил одну историю, читал у митрополита Вениамина (Федченкова). К одному епископу обратилась женщина: «Владыко, я уже давно не причащаюсь. Считаю себя недостойной. А ведь знаю, что без причащения отпадаю от Церкви. Что мне делать?» Епископ ответил: «Поступим так. Когда чувствуете себя недостойной — непременно причащайтесь. А как только посчитаете себя достойной, обратитесь ко мне, и я Вам запрещу причащаться».

Собеседник замер, поражённый таким оборотом. Кот Васька посмотрел в нашу сторону и начал медленно приближаться. Но тут из Грузинского вылилась группа паломников и потекла далее по монастырю. Васька посмотрел-по-

«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл



Крещение Господне в Раифе. Фото Георгия Розова

смотрел, да и засеменял за ними следом. Мой собеседник проводил его задумчивым взглядом, но вдруг оживился:

— А был бы с нами третьим... Помните, как отец N — Царство ему Небесное! — переиначил перед паломниками слова Христовы: «Господь, дескать, сказал, что где двое соберутся, там Я буду третьим»? Где-то он сейчас?..

— Как — где? Там, где ты и пожелал ему, — в Царстве Небесном. Вспомни, как на каждом Богоявлении ему больше всех доставалось крещенской воды от нашего отца наместника...

«Омылся еси. Освятился еси». А сколько он потерпел поношений, лишений! И всем сим — «Очистился еси».

— Вы уверены?

— Уверен. За одно то, что на конце своих дней он не побоялся уйти в монастырь, не сошёл с дистанции от скорбей и болезней, — за одно это... Сам знаешь, Господь даже одни намерения наши приветствует. А суд Ему только принадлежит. «Господь убожит и богатит»...

И мы разошлись, сойдясь в том, что мы — святые.



«Без юмора жизнь становится опасной...»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл



Раифский АЛЬМАНАХ
ежегодное православное издание

Издание представляет интерес
для широкого круга читателей

Формат 170x240
Бумага мелованная 90 г/м
Гарнитура
LazurskiCCT, Futuris CCT
Печать офсетная
Тираж 500 экз.
Заказ № 6444

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета
в типографии ООО «Вертола»:
г. Йошкар-Ола, ул. Толстого, 45

Раифский Богородицкий мужской монастырь.

Все права защищены. Копирование, тиражирование и использование в любой форме посредством любых систем воспроизведения содержания Альманаха без письменного разрешения редакции не допускается.



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РАИФСКИЙ ВЕСТНИК»
ПРЕДЛАГАЕТ
**услуги по дизайну
и печати брошюр,
представительских
буклетов, газет,
журналов.**

ПО ВАШЕМУ ЗАКАЗУ
возможна верстка книг.

ТИРАЖ ИЗДАНИЙ -
**от одного экземпляра,
в том числе и книг
в твердом переплете.**

ОБРАЩАТЬСЯ
+7- 9063-25-73-76

Раифский
АЛЬМАНАХ

raifa@raifa.ru
<http://www.raifa.ru>